

то, что глухую непросто соблазнить.

Увы! хотя влюбленный слепец понимал и не оспаривал эту истину, все же, коснея в упрямом вожделии, решил он, по благой привычке всегда хранивший бодрость духа, не отчаиваться в своих тщетных усилиях и положил надеяться на все превосмогающее время, которое может победить и самое непрístupное целомудрие, так как женщины склонны видеть в настойчивости искателя постоянство и верность любви; иначе говоря – кто зверя гонит, тот его загонит.

Что ж! – утешал он сам себя, – Троию осаждали десять лет, а все-таки в конце она пала, причем когда казалось, что ее не взять, и враги сняли было осаду. Так и эту крепость взять трудно, но вовсе не невозможно. Вперед, вперед! чем тяжелее и опаснее битва, тем больше славы в победе; дело лишь за удачей, а она приходит неожиданно. И редко ли заяц, которого не могли настичнуть гончие, сам идет в расставленный силоч?

Поверив в это, влюбленный стал улучать всякую возможность для осуществления своего замысла, однако (бодливой корове бог рог не дает) преуспел не более чем если бы захотел добела отмыть ворону. Как рассудительные греки замазывали уши, чтобы не слышать прельщающего пения коварных сирен,⁴⁰³ так добродетельная девица, чья непорочная молодость должна была бы служить зеркалом многим старухам, закрывала слух для его медоточивых речей, уподобляясь осторожному аспиду, который, по словам царственного пророка,⁴⁰⁴ вкладывает себе в ухо хвост, дабы не был слышен обманный зов недруга.

Это ставило в тупик нашего искателя, но он слышал, что какой бы вид ни принимали девушки, им весьма приятно быть любимыми, уверяясь чрез то в своих чарах, и только основанный на неотчетливом понятии чести стыд мешает им склониться туда, куда их более всего влечет; вследствие чего они отнюдь не прочь, чтобы их брали силой, избавляя от необходимости открытого согласия: свидетельство тому истории Медеи,⁴⁰⁵ Елены,⁴⁰⁶ Ариадны⁴⁰⁷ и превеликого множества других, которые заставляли себя похищать. И поэтому он пришел к убеждению, что было бы сущей глупостью, в то время как лукавая возлюбленная, быть может, втихомолку над ним потешается, напрасно изводить себя неустанным томлением и чрезмерной тратой сил, вместо того чтобы, отряхнув всякую робость, овладеть искомым благом с помощью сладостного принуждения. Но этот скверный расчет чуть было не обернулся изрядным уроном и едва не стоил ему жизни: на крик прибежала мать, и девушка готова была уже, обличив насилие, заставить наглеца дорого платить за его безумное посягательство; однако, вдруг сознав важность и нешуточность происшедшего, она рассудила, что лучше на этот раз поступить более снисходительно: ибо если навлечь столь страшную беду на того, чье единственное прегрешение заключается в излишней любви, как тогда следует обходиться с врагом? И она сделала вид, будто ее что-то испугало (а дело случилось в темном месте), и этим хитрым притворством обратила все в смех.

О, дева, зачем нужно было вашей стойкой непорочности сочетаться с такой великой кротостью! Почему, не пожаловавшись, как того требовало ваше право, вы взяли на себя провинность, заслуживавшую сурового возмездия? Дорого обошлась вам чрезмерная доброта! ибо, пощадив сумасброда, вы оставили ему смутную надежду, которую непременно вырвали бы с корнем, если бы знали, что не до конца угасший огонь может вновь запылать, когда этого никто не ждет.

И вправду, только поначалу казалось, что наш славный любовник впал в отчаяние или лишился последнего рассудка, увидев, как его вздохи растаяли в воздухе, домогательства пошли прахом, а покушение кончилось донельзя худо. Затем же, надеясь вопреки всему, хотя ничего он не добился ни так, ни этак и суровое целомудрие девушки, более искусной в укреплении твердыни, чем осаждающий в проламывании брешей, задавало ему всякий день новые задачи, вздумал он воспользоваться услугами какой-нибудь из посредниц в делах любви, которых зовут, с позволения

⁴⁰³ К этой уловке прибегал Одиссей, о чем рассказано у Гомера.

⁴⁰⁴ Имеется в виду Соломон.

⁴⁰⁵ *Медея* – колхидская царевна, полюбившая почти помимо собственной воли предводителя аргонавтов Ясона (греч. миф.)

⁴⁰⁶ *Елена*. – Эта легендарная красавица была в юности похищена Тисеем, затем – троянцем Парисом.

⁴⁰⁷ *Ариадна*. – Она была увезена с Крита Тесеем, а затем досталась Дионису.